

Чжи Ин У. В этом году ему исполнилось двадцать четыре года, он был гением, только что сдавшим государственный экзамен. Если ничего не произойдёт, он, скорее всего, станет чиновником и унаследует честь и достоинство отца.

Однако мне был известен его секрет, о котором никто не должен был знать.

— Почему же? Ты расстроился, потому что я не умерла?

— Что?

— Так и есть. Ён Хе проживёт долгую жизнь только в том случае, если я умру, разве не так?

Я ответила, поскольку мне не нравились его глаза, что смотрели на меня так, словно я была ничтожной букашкой.

— Мы с тобой в одной лодке, не будь таким злым.

— Что ты имеешь в виду, говоря "в одной лодке"?

— Старший брат также не настоящий сын нашего отца.

Чжи Ин У был мальчиком, которого премьер-министр попросил у далёких родственников, так как ему нужен был наследник мужского пола, и привёл его в дом. Ён Хе было три года, когда это произошло, так что вполне вероятно, что она не узнала об этом факте.

Поскольку он не был кровным родственником премьер-министра, его беспокоила каждая малейшая вещь, сказанная премьер-министром. Вот поэтому Чжи Ин У очень заботился об его настоящей дочери, Ён Хе, и являлся человеком, который помог больше всего, когда Ён Хи обвинили в том, что она кумихо, и убили.

Из-за этого из всех концовок "Любовь Ночи" концовка Чжи Ин У была больше всего раскритикована.

Хоть и они не были настоящими братом с сестрой, они по документам были семьёй, и на самом деле не было известно, любил ли Чжи Ин У по-настоящему Ён Хе. Я же считала, что он воспользовался чувствами Ён Хе, чтобы утвердиться на месте наследника премьер-министра, и мне не нравилась концовка Чжи Ин У.

— Я не планирую долго жить в качестве дочери премьер-министра, так что не переживай.

Ответила я с холодным лицом.

— Рад, что ты знаешь своё место.

Ответил Чжи Ин У с твёрдым лицом.

— Не знаю, как ты узнала об этом факте, но, полагаю, нет причин скрывать этого. Однако тебе лучше помнить, что у нас с тобой не аналогичная ситуация.

— И какие же отличия?

— Хотя бы то, что в моих венах течёт кровь семьи Чжи, но у тебя нет даже этого.

Я не могла ответить. Его чёрные, как у Ён Хе, глаза приблизились ко мне.

Глядя прямо в мои глаза, он спросил:

— Сиротка войны, ставшая дочерью премьер-министра, есть ли у тебя ещё какое-то желание?

— ...

— Не пророни никому ни слова и будь благоразумной. Не приближайся к Ён Хе, иначе я позабочусь о том, чтобы ты пожалела об этом.

— Что? Собираешься убить меня?

Однако я не боялась его угроз. Я всё равно не смогу умереть, если это не будет подходящим моментом.

— Тогда убей меня. Будет прекрасно, если о тебе пойдут сомнительные слухи ещё до того, как ты станешь чиновником. К тому же Ён Хе расстроится. Недавно она хотела поладить со мной.

Лицо Чжи Ин У исказилось, когда я, как и он, ответила саркастично. Он развернулся, будто твёрдо решив, что дальше со мной уже нет причин разговаривать.

— Береги себя.

Сказала я то, что было противоположно тому, что было у меня на сердце, и потопала к себе в комнату.

— Дань И, запри все двери.

— Ха? Но тогда люди из главного здания не смогут зайти.

Взгляд Дань И вновь стал обеспокоенным. Она, видимо, подумала, что я не хочу встречаться с Ён Хе.

Проклятье. Я должна быть осторожнее, когда дело касается Ён Хе.

Она была главной героиней этой игры, поэтому для меня было невыгодно переходить ей дорогу.

— Тогда запри все двери, кроме той, ведущей в главное здание. Всё равно обычно никто сюда не приходит.

— Да, поняла!

Лицо Дань И просветлело.

Какой она меня представляет? Почему она так была напугана? Я понятия не имею, как настоящая Ён Хи обращалась со своими служанками.

— Ох, верно.

Внезапно я кое-что вспомнила и вышла за дверь.

— Дань И! Посыпь здесь немного соли!

Я указала на то место, где стоял Чжи Ин У, и крикнула. Вышло достаточно громко, чтобы Чжи Ин У, который направлялся в свою комнату, мог услышать.

Нелегко было вести себя как фальшивая сестра.

— Ён Хи, посмотри на эти румяна. Я их получила, когда торговец из Чу заезжал совсем недавно.

— Да, ну, они прелестны.